

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ДОБАВИТЬ В ИЗБРАННОЕ

Роджерс пишет, что в 1931-м пришлось прибегать к помощи военных, чтобы убедиться: нефть в скважинах Техаса есть, а значит, дефицит может быть восполнен. На примере этой истории автор иллюстрирует нравы в нефтяной промышленности, которая находится в рыночных отношениях.

После войны мировой центр нефтедобычи переместился в Персидский залив, и решения об объёмах производства нефти стали принимать не в Техасе, а в ОПЕК. «Техасская нефть стала таким же мифом прошлого, как когда-то ковбои. При этом те нефтяные деньги стали драйвером роста США», — пишет Дуглас Роджерс.

Следующая история в книге — о том, как Венесуэла в 1929 году стала крупнейшим экспортёром в мире и вторым производителем нефти после США. Огромную роль в этом сыграли нефтедобывающие иностранные компании. Именно они, по мнению автора, изменили страну. По его словам, венесуэльская модель была такой: западные, как правило «белые», менеджеры руководили, а местные жители и мигранты из бедных стран работали на нефтедобыче. Это привело к очень быстрым переменам, как социальным, так и культурным. По сути, весь ландшафт сельской жизни и большинства городов был изменён.

Только после этого автор переходит к открытию нефти в Верхнечусовских Городках Пермской области и надеждам на второй Баку. Советская нефть не принесла богатства каким-либо элитам или отдельным регионам страны, потому что тогда была плановая экономика и все деньги аккумулировались и распределялись из центра. Они ушли в основном на оборонную промышленность и тяжёлое машиностроение, которые являлись более престижными секторами, чем нефтяная промышленность, пишет автор.

Изменения, которые пришли в 1990-е годы, первым делом коснулись нефтяного сектора. Дуглас Роджерс отмечает, что в Пермском крае благодаря нефти поя-

вились первые обеспеченные люди — их капиталы выросли из бартерных сделок. Затем в регион зашёл «ЛУКОЙЛ» и стал мощным драйвером всех изменений, в том числе культурных.

Поэтому заключительный вывод таков: нефтяная отрасль Пермского края, если исключить советский период и турбулентные 1990-е годы, похожа на своих собратьев во всём мире — в Далласе, Нигерии, Саудовской Аравии и т. д., — руководствуется теми же принципами и развивается по той же модели.

Журналу «Компаньон magazine» Дуглас Роджерс пояснил, что его книга в первую очередь рассчитана на американских читателей и исследователей. «В Америке в последнее время часто встречается мнение, что Россия совсем иная, — констатирует исследователь. — Я хочу доказать, что нет. Нефть, власть, культура во всём мире развиваются по одним законам. Именно поэтому я начинаю свою книгу с событий в Техасе, чтобы подчеркнуть не только разницу и особенности, но и сходства. Мы похожи друг на друга более, чем многие думают».

Помимо нефтяной темы Дуглас Роджерс высказывает своё мнение и о других вопросах. В книге есть цитата писателя Алексея Иванова, который говорит о том, что во время своих экспедиций по Уралу он не расспрашивал местных жителей об истории и не собирал фольклор, потому что, по его мнению, они уже не носители истории и «всё, что они знают, это места хорошего клёва рыбы, да где взять дров для костра».

«Категорически не согласен!» — пишет американский профессор, проработавший «в полях» Прикамья, в беседах с местными жителями несколько лет и собравший уникальные материалы о местной идентичности.

В то время, когда книга была в печати, изменения в нефтяной отрасли мира, страны и Прикамья были воистину драматическими — падение цен на нефть, конечно же, изменит весь политический и культурный ландшафт региона, поэтому show must go on.

Секс, мартини и сигареты

Must hear: обзор музыкальных новинок от Павла Катаева

OQJAV — «Марта»

Группе OQJAV чуть больше двух лет. Однако на троих молодых участников хватает разнообразного музыкального опыта: Вадик Королёв пришёл из команды «Пилар», игравшей нечто громкое и подростковое, Катя Павлова и теперь продолжает заниматься неординарно-женственным проектом «Обе две», а Daniel Shake — играть в модном дуэте La Vtornik. Вместе они выдали то, мимо чего не мог пройти журнал «Афиша» в конце 2013 года, — чувственную русскоязычную поп-музыку, в равной степени умную и необременительную.

Альбом «Марта» — о том же, но не только. Фразы оборваны или зациклены. Текст спускается на уровень аллитераций и действует там с завидной уверенностью. Отрывочные образы будто выхвачены из сумбурной жизни горожанина: сигареты, мартини, секс и детские воспоминания. Ему ещё нет 30, но многие иллюзии уже стёрлись. Музыка сплетается с голосом в единое целое, становится для героя второй натурой. OQJAV хватается смелости и опыта, чтобы делать минималистичный звук без лишних ужимок, в котором бас физиологично выделен, а ручки пульта смело вертятся. В композиции «На чемоданах» саксофоны бранятся, словно пожившие супруги, в «Шапочках» электрогитары резвятся на амплитудных виражах, в первом треке «Мы закинем якоря» завораживает именно отсутствие музыки. На обложке — архивная фотография привлекательной девушки; это бабушка Кати Павловой. Среди песен — «Чердак», «Девяностые», «Комиссара жена», «Товарищ»... Возможно, новый альбом — об осмыслении взрослым человеком опыта своих родителей: оказывается, они тоже были молодыми, а я тоже буду старым.

Koi Child — Koi Child

В клипе Black Panda команда Koi Child неистово расправляется с фортепиано — то ли из-за обязательного хулиганского имиджа, то ли от переизбытка чувств. Вторая версия обусловлена тем, что в своём дебютном альбоме австралийцы адаптируют джаз под нужды хип-хопа. Так, среди участников числятся два саксофона, тромбон и клавишные, а напротив каждого второго трека стоит пометка: «Осторожно, ненормативная лексика». Продюсером пластинки выступил Кевин Паркер — лидер Tame Impala и волны новой австралийской психоделии. Его почерк узнаваем: барабаны выделены жирным, линии синтезаторов ирреально искривляются, а электронная обработка берёт своё. В альбоме Koi Child доминирует эстетика улиц: джаз ведёт себя развязно, он явно свой в этой «плохой компании». С другой стороны, пластинка наверняка удовлетворит запросы тех, кто ждёт от хип-хопа больше, чем правды-матки, утрамбованной в напористую читку.

Vivienne Mort — Rósa

Rósa открывается мощным и длинным аккордом электрического органа. Сразу становится понятно, что дальше сюжет будет развиваться в неземном пространстве. Атмосферу сумрачной сказки создают главным образом барабаны, клавишные и сильный вокал Даниэлы Заюшкиной, выступающей также автором текстов. В этом осовремененном готическом хронотопе развивается история в духе романтизма, наполненная призраками, тайнами и высокими переживаниями. В манере киевской группы есть немало от Dead Can Dance и Florence and the Machine, однако выглядит она достаточно самобытной, в том числе благодаря отзвукам национальной культуры. Мини-альбом Rósa вышел на лейбле Enjoy Records, на котором также записывались Джамала, ONUKA, The Maneken. В этом смысле арт-роковые построения Vivienne Mort становятся лишним подтверждением того, что жизнь на украинской сцене бьёт ключом.

